

— Господин Му! Почему вы не пишете? Всего одна фраза! — кто-то крикнул, и сразу же раздались поддерживающие возгласы.

— Да! Почему не пишете? Или у вас есть что скрывать?

— Кстати, недавно мой брат слышал, что господин Му — мастер сочинения од, и специально отправился в дом Му, чтобы попросить одну оду.

— Я тоже! Я тоже попросил оду. Вот, я даже принес ее с собой! — студент вытащил из кармана несколько аккуратно сложенных листов бумаги и передал их окружающим.

— Какие красивые иероглифы!

— Да, «легкие, как облака, стремительные, как дракон». Такие иероглифы невозможно написать без многолетней практики.

— Верно, господин Му выглядит слишком хрупким, и его поведение сегодня, эта притворная жалость, совсем не похоже на человека, способного написать такие мощные иероглифы. И содержание оды тоже не в его стиле. Разве он видел такие сцены?

— Точно.

В оде была строка: «Трупы лежат на берегу великой гавани, кровь заполняет пещеры Великой стены». Это было странно, очень странно. При ближайшем рассмотрении это даже выглядело как измена!

— Если бы это был... наследник Му, то это было бы возможно.

— Слышал, что он незаконнорожденный. Действительно, ничего из себя не представляет.

— ...Хватит говорить об этом.

Му Хэан, услышав, как они упомянули Му Хэсюаня, чуть не скрежетал зубами от ярости.

«Му Хэсюань! Му Хэсюань! Му Хэсюань! Почему, даже после твоей смерти, я не могу избавиться от твоей тени?!»

Император Сюаньхуа с мрачным лицом слушал их разговоры и вдруг приказал:

— Подайте сюда.

Император взял оду, которую евнух подал ему, и, читая, его лицо становилось все мрачнее.

— Это ты написал эту оду?

— Я... я... да, — Му Хэан не понимал, что не так с этой одой. Он был даже рад, что ее подали императору, возможно, она получит его одобрение.

— Негодяй!!!

— Приведите Му Хэана в тюрьму! Ждите дальнейших указаний!

— Ваше Величество! Ваше Величество! Я невиновен! Ваше Величество!

Император Сюаньхуа с отвращением нахмурился.

Му Хэан не мог смириться с этим. Неужели все действительно закончилось? Му Хэсюань умер, Му Чжунь стал относиться к нему мягче, и вскоре он смог бы вернуться в Пинчэн и стать князем. Почему?! Почему?! Он обхватил одну из колонн в зале и с такой силой сопротивлялся, что стражи не могли сдвинуть его с места.

— Ваше Величество! Могу ли я узнать, что не так с этой одой? Пусть я умру, но умру с пониманием!

Господин? Все вокруг чуть не стошнило от его слов. Без титула, простолюдин, с пустым званием, и он еще считает себя важной персоной? К тому же, это звание он получил, наступив на труп своего старшего брата. Что тут может быть героического?

Люди думали так и говорили так. Конечно, они были достаточно умны, чтобы император не услышал их, но Му Хэан слышал все. Его лицо снова стало пестрым, как красильня.

Император Сюаньхуа, естественно, не стал бы отвечать на его вопрос. Он указал на Му Хэсюаня и сказал:

— Ты ему расскажи.

Му Хэсюань поклонился и затем обратился к Му Хэану:

— Во-первых, эту оду писали не вы, верно? В начале написано: «О, как огромно! Бескрайние пески, ни души вокруг». «Старшина сказал мне: “Это древнее поле битвы”». Когда вы были на древнем поле битвы и когда видели старшину?

— Вы знаете меня? Мы, кажется, не знакомы? Почему я не мог быть там? Ваше Величество! Я отправился туда, чтобы почтить память предков. Там пролита кровь многих героев, и я хотел последовать их примеру, служить стране до самой смерти.

После его «исповеди» все вокруг едва сдерживали смех. Они думали, что с его хрупким телосложением и нежной кожей, не знавшей ни ветра, ни солнца, он бы только мешал. Неужели он снова будет плакать и жаловаться, если столкнется с трудностями?

— О, это, должно быть, было тяжело для вас, господин Му. Даже сильные мужчины не всегда выдерживают такие трудности.

— Вы!!!

— Ладно, допустим, вы написали эту оду. Тогда проблема становится еще серьезнее. «В древности говорили, что варвары и китайцы не сопротивлялись императорской армии. Позже, когда перестали проповедовать культуру, военачальники стали использовать хитрости. Хитрости не соответствуют моральным принципам, а путь правителя считается устаревшим и никем не применяется». Кто может объяснить значение этой строки?

Один из студентов вышел вперед:

— Я считаю, что это означает: «В древности говорили, что варвары и китайцы не сопротивлялись императорской армии; позже, когда перестали проповедовать культуру, военачальники стали использовать хитрости; хитрости не соответствуют моральным принципам, а путь правителя считается устаревшим и никем не применяется».

Му Хэсюань многозначительно посмотрел на Му Хэана:

— Господин Му, у вас очень интересные взгляды.

Му Хэан с достоинством улыбнулся, но окружающие были в шоке. Они думали, что у Му Хэана слишком большое самомнение, если он не понял сарказма. Неужели он действительно не осознает, что происходит?

Евнух рядом с императором чуть не выронил свой веер от гнева:

— Дерзость!

Му Хэан с недоумением смотрел на него. Му Хэсюань покачал головой, думая, что этот человек действительно глуп. Но он сам в прошлой жизни погиб из-за его козней, что делает его еще глупее.

Но, подумав, он понял, что в прошлой жизни у него была помощь зеркала, поэтому он был успешен и непобедим. В этой жизни сила Сяомэй подавляла зеркало, и он, оставшись один, был как кузнечик осенью, который долго не проживет.

Однако у него было предчувствие, что все не закончится так просто. Удача этого мира уже в его руках, и пока он не вернет ее, он не сможет просто так сдаться.

Наконец, один из студентов не выдержал и тихо объяснил ему правду. Му Хэан наконец понял, что в эту эпоху такие слова считались изменой. Что значит, что военачальники используют хитрости? Что значит, что хитрости не соответствуют моральным принципам? Что значит, что путь правителя не применяется? Если бы император Сюаньхуа понимал современный язык, он бы, вероятно, сказал ему:

«Ты бы попробовал сам!»

Неуважение к военачальникам, использующим хитрости? Без них ты бы не мог так спокойно здесь болтать. Твой любимый отец был мастером хитростей. А путь правителя? Кто ты такой, простолюдин, чтобы обсуждать это? Если хочешь обсуждать, будь хотя бы на уровне Конфуция и Мэн-цзы.

В общем, все были вне себя от гнева, особенно Му Хэсюань. Будучи некогда военачальником, он лучше, чем эти ученые, понимал, что «в войне все средства хороши». Если бы в сражениях придерживались моральных принципов, то конец был бы таким же, как у Сян-гуна из Сун, который проиграл битву с Чу и погиб от ран. Поэтому, увидев, как Му Хэан всю оду рассуждает о том, чего не знает, он сжал кулаки, думая, не стоит ли избить этого невежду. Но его руку схватили — это Вэй Цзинсин молча утешал его.

Он не знал, почему настроение его спутника так ухудшилось. Может быть, он вспомнил что-то плохое из-за этого человека? Думая так, он посмотрел на Му Хэана с ненавистью.

«Тот, кто обижает его жену, заслуживает смерти. Да, жену».

В сердце Вэй Цзинсина, раз уж боги сказали, что Му Хэсюань — его судьба, и он сам испытывает к нему симпатию, то Му Хэсюань никогда не вырвется из его рук. Он крепко держит его. Хотя сейчас он не может хорошо защищать его, но в будущем...

Вэй Цзинсин опустил глаза, скрывая все эмоции. Для окружающих он просто устал и хотел

уйти. Му Хэсюань тоже почувствовал его «дискомфорт» и не хотел больше задерживаться. Он попросил императора разрешить ему отвезти Вэй Цзинсина домой.

Император Сюаньхуа кивнул. Он был доволен этим молодым человеком. Хотя, как и Му Хэан, он осмелился говорить перед ним, но делал это аргументированно и сдержанно. Более того, он был внимателен к третьему сыну, даже во время спора следил за его состоянием. Хорошо, что у третьего сына есть такой преданный и полезный человек. Но нужно выяснить его прошлое. Говорят, он был найден третьим сыном недавно. Если он действительно благодарен и не имеет скрытых намерений, то пусть остается.

Му Хэсюань помог Вэй Цзинсину сесть в карету и уехал, не оглядываясь на происходящее.

<http://bllate.org/book/16715/1536193>